

**Эффективность кабинетов министров
Казахстана: эмпирическая оценка**

**Серия «Аналитические записки»
№4-2019**

Нур-Султан 2019

Серия публикаций Центра исследований прикладной экономики (далее – ЦИПЭ) предназначена для распространения результатов научно-исследовательских работ сотрудников ЦИПЭ в целях стимулирования дискуссий в рамках соответствующих тем. Мнения, высказанные в документе, выражают личную позицию авторов и могут не совпадать с официальной позицией ЦИПЭ.

Эффективность кабинетов министров Казахстана: эмпирическая оценка.

Апрель 2019 года

AERC-AN-2019-4

Дисклеймер

Представленный материал не является предложением или побуждением продавать, или покупать какие-либо финансовые инструменты. Его использование любыми лицами при принятии инвестиционных решений не влечет за собой какой-либо ответственности ЦИПЭ за возможные потери или убытки, явившиеся следствием таких инвестиционных решений.

© Центр исследований прикладной экономики

Любое воспроизводство представленных материалов допускается только с разрешения авторов.

Казахстан, г. Нур-Султан, шоссе Коргалжын, 23/1, ВП-25

тел.: +7 7172 97 20 36

info@cipe.kz

www.cipe.kz

В данной работе мы проверяем гипотезу о том, «действительно ли некоторые премьер-министры работают более эффективно, чем другие». Мы анализируем, как макроэкономические показатели изменялись с течением времени при разных составах кабинетов министров (далее – КМ).

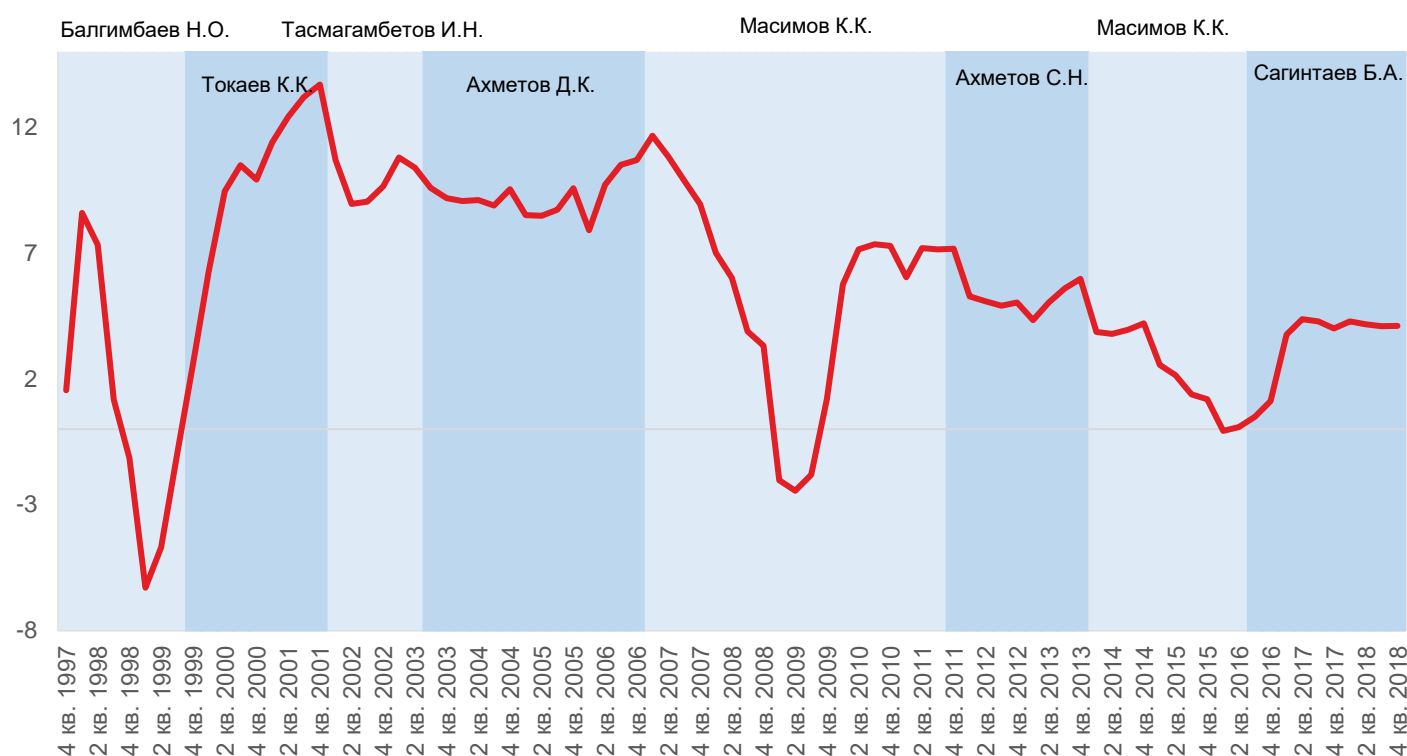
За 28 лет независимости нашей республики было 11 премьер-министров, которые руководили различным составом Правительства, некоторые члены которого были «переходящими». При этом различные составы кабинетов министров функционировали как при благоприятных, так и при негативных внешнеэкономических и геополитических условиях. В этой связи, при оценке их эффективности следует учитывать динамику экзогенных факторов, на которые воздействие кабинета министров было ограниченным.

Для наиболее объективного анализа эффективности нами были использованы официальные данные из сайтов stat.gov.kz и nationalbank.kz. В связи с недостаточными данными за первые годы независимости Казахстана включить в модель анализа кабинеты министров первых двух премьер-министров – Терещенко С.А. и Кажегельдина А.М. – не является возможным.

1. Динамика макроэкономических показателей Казахстана

Представленные ниже графики (рис.1 – рис.3) показывают динамику экономического роста, уровня инфляции в Казахстане и курса доллара США к тенге за период с 4 квартала 1997 года по 4 квартал 2018 года. Так, на рисунке 1 видно, что разные кабинеты министров были по-разному успешны с точки зрения экономического роста. При этом, наибольшие средние темпы роста экономики были при КМ Токаева К.К., Тасмагамбетова И.Н. и Ахметова Д.К.

Рисунок 1. Реальный рост ВВП в периоды разных КМ, в % г/г

Примечание: составлено автором по данным stat.gov.kz

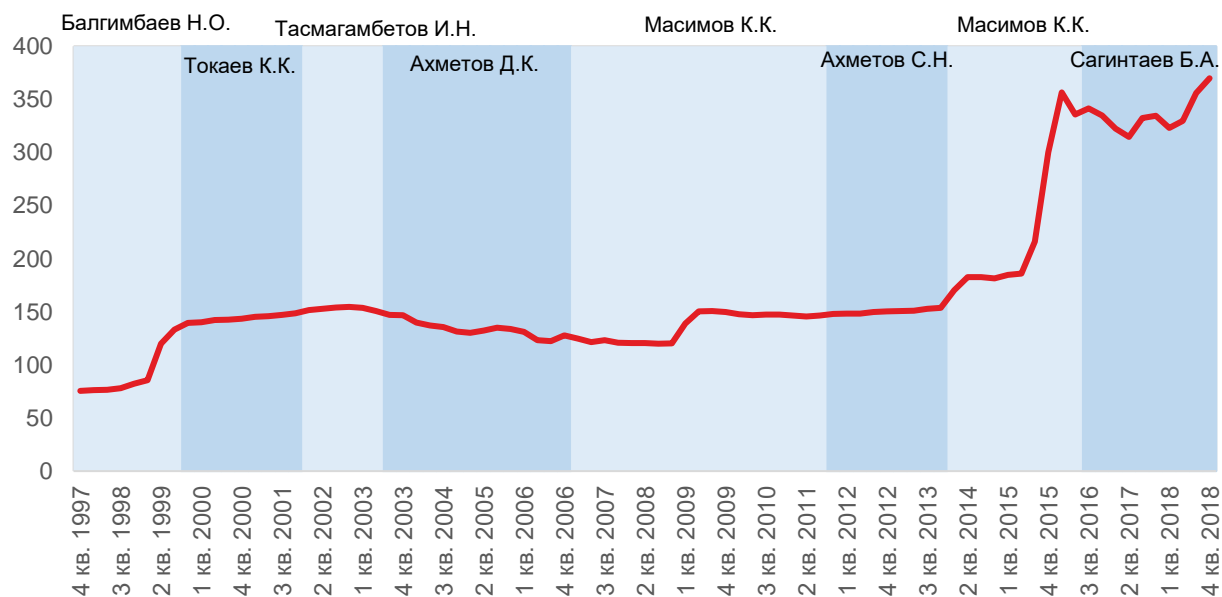
На рисунке 1 видно, что в первой половине периода руководства КМ Балгимбаевым Н.О. наблюдалось ускорение роста ВВП с 1.5% до 8.6%, затем на фоне последствий азиатского кризиса и российского кризиса в Казахстане наблюдалось падение реального ВВП на 6.3%, что является сильнейшим экономическим спадом конца 1990-х годов. В этих сложных условиях трансформационного периода КМ Токаева К.К. добился ускорения экономического роста до 13.7% (наивысший пик за годы независимости). При КМ Тасмагамбетова И.Н и Ахметова Д.К. темпы экономического роста замедлились до уровней 8.5%-10.1%. КМ Масимова К.К. (первый мандат) совпал с началом мирового экономического кризиса, проблемами в банковской системе страны и в результате рост ВВП (10.8% на начало 2007 года) сменился падением в 2.4% (2 квартал 2009 года), но впоследствии рост восстановился до 7.3%. При КМ Ахметова С.Н. экономический рост замедлился до 5.4%. Второй мандат КМ Масимова К.К. сопровождался усилением геополитической конфронтации России со странами Запада, падением цен на сырьевые товары и существенным ослаблением валют развивающихся стран. За этот период времени рост экономики Казахстана замедлился с 3.9% до 0.1%. Но с приходом КМ Сагинтаева Б.А. рост экономики в Казахстане акселерировал с 0.5% до 4.1%.

Таблица 1. Темпы реального роста ВВП в периоды разных КМ, в % г/г

Кабинет министров	Темпы прироста		Средний темп прироста
	на начало периода	на конец периода	
Балгимбаева Н.О.	11.1	-1.0	0.7
Токаева К.К.	2.6	13.7	9.9
Тасмагамбетова И.Н.	10.7	10.4	9.9
Ахметова Д.К.	9.6	10.7	9.3
Масимова К.К. (1 срок)	11.7	7.2	5.5
Масимова К.К. (2 срок)	3.9	0.1	2.3
Ахметова С.Н.	7.2	6.0	5.4
Сагинтаева Б.А.	0.5	4.1	3.5

Примечание: составлено автором по данным stat.gov.kz

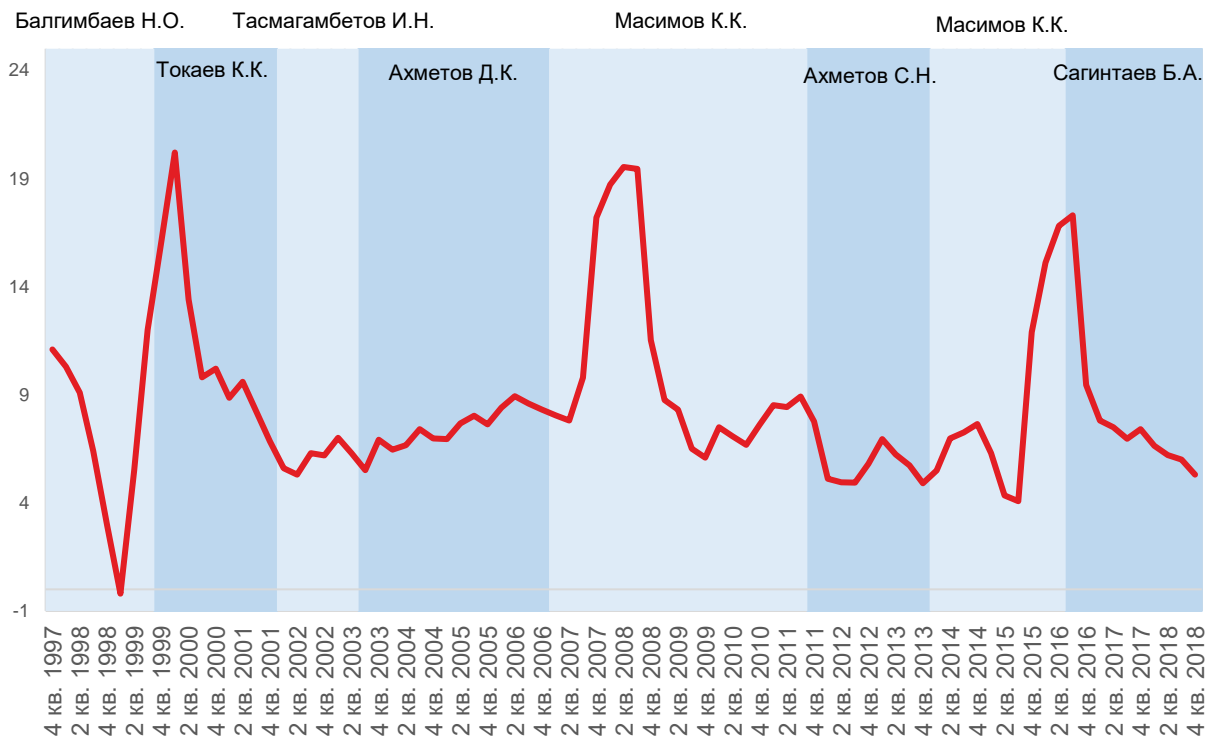
Рисунок 2. Курс USD/KZT в периоды разных КМ, тенге

Примечание: составлено автором по данным nationalbank.kz

Рисунок 2 показывает, что результаты замедления роста экономики Казахстана, а также различные локальные и глобальные экономические кризисы отражались и на курсе тенге. Периоды ослабления курса тенге выпадают как раз на периоды экономической нестабильности. Всё это в свою очередь имеет прямую связь с уровнем инфляции (рисунок 3), так как покупательская способность была наиболее подорвана в эти же временные отрезки.

Рисунок 3. Уровень инфляции в периоды разных КМ, % г/г.

Примечание: составлено автором по данным stat.gov.kza

2. Методология исследования

Существует множество научных работ, где с помощью эконометрических подходов исследуют эффективность работы тех или иных представителей власти. В своем исследовании Блиндер (2015) сравнивает влияние принадлежности президента США к политической партии на рост экономики. Было доказано то, что в периоды управления страной представителями Демократической партии рост экономики был выше, чем при управлении членами Республиканской партии. Также, Марш (2012) нашел взаимосвязь роста экономики и выборами президента США. Результатами которого является то, что, возможно, президенты США — это продукты определенного цикла экономики, демократы возглавляют Белый дом во времена высокой безработицы и низкой миграции населения, в то время как республиканцы при противоположных обстоятельствах.

Используя эконометрические подходы, предложенные в работе Блиндера и Марша, мы попытались провести аналогичные модельные оценки применительно к премьер-министрам Казахстана, основанные на следующем уравнении:

$$GDP_t = \beta_1 + \beta_2 * GDP_{(-1)} + \beta_3 * GDP_{(tradepartners)} + \beta_4 * (Prime-minister_t)$$

где

GDP	Темп роста ВВП Казахстана;
GDP (-1)	ВВП в предыдущем квартале, отражающий инерционный эффект;
GDP (tradepartners)	агрегированный ВВП основных торговых партнеров;
Prime-minister _t	матрица индикаторов, определяющая период возглавления правительства премьер-министром, представляющая или представляющий собой бинарные фиктивные переменные (0:1).

В качестве эндогенного фактора взят реальный рост ВВП Казахстана, экзогенными факторами являлись рост ВВП в предыдущем квартале, ВВП партнеров Казахстана, в данном случае – это Европейский Союз, Россия, Китай, основные потребители казахстанских энергоресурсов. Так как мы знаем, что рост экономики зависит от множества факторов, как внешних, так и внутренних, один человек не может влиять на его рост.

Данная модель показывает оценку влияния кабинета министров на рост экономики. Следует отметить, что ВВП (-1) и ВВП партнеров являются внешними экономическими факторами, на которые кабинет министров не может повлиять, и использование данных факторов в уравнении очищает модель роста экономики от шокового роста и снижения, тем самым показывая чистую эффективность правительства. Предложенная нами модель предполагает получить ответ на вопрос «Результативность какого кабинета министров Республики Казахстан была выше?».

3. Результаты анализа

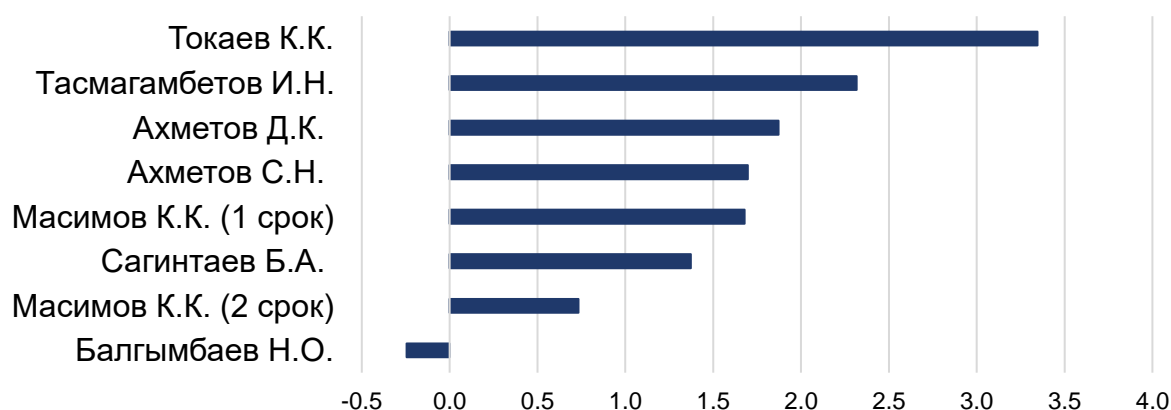
Получены следующие результаты:

Таблица 2. Результаты регрессии

Переменная	Коэффициент эффективности, β_4	Средний рост ВВП за период, % г/г
ВВП (-1)	0.64	
ВВП (партнеры)	0.42	
КМ Токаева К.К.	3.35	9.94
КМ Тасмагамбетова И.Н.	2.32	9.93
КМ Ахметова Д.К.	1.87	9.25
КМ Ахметова С.Н.	1.70	5.38
КМ Масимова К.К. (1 срок)	1.68	5.49
КМ Сагинтаева Б.А.	1.37	3.47
КМ Масимова К.К. (2 срок)	0.73	2.31
КМ Балгимбаева Н.О.	-0.25	0.69

R-squared	0.88	Mean dependent var	105.48
Adjusted R-squared	0.86	S.D. dependent var	4.24
S.E. of regression	1.54	Akaike info criterion	3.82
Sum squared resid	191.53	Schwarz criterion	4.12
Log likelihood	-162.98	Hannan-Quinn criter.	3.94
F-statistic	59.87	Durbin-Watson stat	1.52
Prob(F-statistic)	0.00		

Рисунок 4. Уровень эффективности, β_4

Примечание: составлено автором по результатам расчетов Eviews

Коэффициенты эффективности (таблица 2) показывают, что без учета внешних факторов, которые могли повлиять как на увеличение, так и на снижение экономической активности в Казахстане, кабинеты министров под руководством Токаева К.К, Тасмагамбетова И.Н. и Ахметова Д.К. оказали наиболее положительное влияние на рост ВВП Казахстана. На рисунке 3 коэффициенты проранжированы от большего к меньшему. Конечно, стоит отметить и другие внешние геополитические условия, которые обуславливали эффективность того или иного управления правительством. Так, например, несмотря на низкие показатели эффективности недавних составов правительств, они работали в более неблагоприятных условиях развития мировой экономики, в период низких цен на энергоресурсы и большего политического противостояния.

Список использованной литературы:

Blinder A.S., Watson M.W., Presidents and the U.S. Economy: An Econometric Exploration, American Economic Association, vol. 106(4), pages 1015-45;

Marsh C. L., Comiskey M., Presidents, Parties, and the Business Cycle, Presidential Studies Quarterly 42, no. 1.